



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ17-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан в защиту интересов Исламовой Г.В. к ПАО Банк ВТБ о защите прав потребителей

по кассационной жалобе руководителя региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан Самохиной Э.Ф. в защиту интересов Исламовой Г.В. на решение Демского районного суда г. Уфы от 15 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан Самохина В.Г., Реброва А.В. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей ПАО Банк ВТБ Романовой Е.И., Сизовой М.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

региональная общественная организация защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан (далее – РООЗПП Форт-Юст) обратилась в суд в защиту интересов Исламовой Г.В. с иском к ПАО Банк ВТБ (далее – Банк) о признании недействительным пункта 5 заявления об участии в программе коллективного страхования от 13 июля 2016 г., устанавливающего, что при досрочном отказе застрахованного лица от договора страхования возврат страховой премии не производится, а также о взыскании комиссии за страхование в размере 35 235 руб., неустойки в размере 35 235 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. и штрафа в размере 50% от присужденных в пользу потребителя сумм, из которых 25% заявитель просил взыскать в пользу Исламовой Г.В. и 25% – в пользу РООЗПП Форт-Юст.

Решением Дёмского районного суда г. Уфы от 15 ноября 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Руководитель РООЗПП Форт-Юст Самохина Э.Ф. подала кассационную жалобу, в которой просит отменить решение Дёмского районного суда г. Уфы от 15 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2017 г., как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 22 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 13 июля 2016 г. между Исламовой Г.В. и Банком заключен договор потребительского кредита № [REDACTED], по условиям которого заёмщику предоставлен кредит в размере [REDACTED] руб. под 20,9% годовых (л.д. 7).

13 июля 2016 г. Исламова Г.В. подписала заявление об участии в программе добровольного коллективного страхования физических лиц, являющихся заемщиками по кредитам Банка (далее – Программа страхования), действующей в рамках договора коллективного страхования от потери работы, несчастных случаев и болезней заемщиков кредитов от 30 июля 2014 г., заключенного между Банком как страхователем и АО «Страховая группа МСК» (далее – Заявление) (л.д. 9).

Плата за участие в Программе страхования составила 35 235 руб., включая комиссию Банка за подключение к Программе страхования в размере 12 919, 50 руб. и страховую премию в размере 22 315, 50 руб. (пункт 2.5 Заявления).

Согласно пункту 5 Заявления заемщик вправе отказаться от участия в Программе страхования в любое время, обратившись с соответствующим письменным заявлением в любое подразделение Банка. В случае отказа от участия в Программе страхования плата за участие в Программе страхования не возвращается.

18 июля 2016 г. Исламова Г.В. обратилась в отделение Банка с заявлением об отказе от услуг страхования и о возврате страховой премии, а также дополнительно направила заявление об отказе от услуг страхования Банку по почте ввиду отказа работника Банка от приема заявления (л.д. 11 – 14).

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении исковых требований, руководствуясь статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходя из того, что Исламова Г.В. добровольно согласилась стать застрахованным лицом по договору коллективного страхования, заключенному между Банком и АО «Страховая группа МСК».

Суды указали, что присоединение Исламовой Г.В. к действующему между Банком и страховой компанией договору коллективного страхования не свидетельствует о нарушении прав заемщика как потребителя, а потому оснований для признания пункта 5 Заявления недействительным не имеется.

С вынесенными судебными постановлениями суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за

исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Судом установлено, что, обращаясь к Банку с требованием о признании недействительным пункта 5 Заявления, Исламова Г.В. как застрахованное лицо указывала на то, что названный пункт, не допускающий возврат платы за участие в Программе страхования, противоречит Указанию Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание ЦБ РФ).

Указанием ЦБ РФ, вступившим в силу 2 марта 2016 г., исходя из его преамбулы установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей – физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д. (далее – добровольное страхование).

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания ЦБ РФ, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования (далее – дата начала действия страхования), уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме (пункт 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания

ЦБ РФ, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт б).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания ЦБ РФ в течение 90 дней со дня вступления его в силу (пункт 10).

Таким образом, все договоры добровольного страхования, заключенные с физическими лицами после вступления в силу Указания ЦБ РФ, должны соответствовать приведенным выше требованиям, предусматривающим право страхователя – физического лица в течение пяти рабочих дней со дня заключения договора добровольного страхования отказаться от него с возвратом страховой премии в полном объеме, если к моменту отказа от него договор страхования не начал действовать, а если договор начал действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия начавшегося договора добровольного страхования.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции приведенные выше положения законодательства не учли.

Необоснованными являются также доводы суда апелляционной инстанции о том, что Указание ЦБ РФ неприменимо к спорным правоотношениям, поскольку оно устанавливает минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления страхования в отношении страхователей – физических лиц, в то время как страхователем по договору коллективного страхования являлось юридическое лицо – Банк.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В силу статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Из материалов дела следует, что в соответствии с Договором коллективного страхования от потери работы, несчастных случаев и болезней заемщиков кредитов от 30 июля 2014 г., заключенным между Банком как страхователем и АО «Страховая группа МСК», Правилами страхования от несчастных случаев и болезней № 4 АО «Страховая группа МСК» от 10 марта 2016 г. и Правилами страхования от потери работы АО «Страховая группа МСК» от 10 марта 2016 г. разработаны Условия участия в программе коллективного страхования клиентов – физических лиц, являющихся заемщиками по кредиту Банка (далее – Условия участия).

Условиями участия предусмотрено, что «застрахованным» является физическое лицо, которому Банк предоставил кредит, добровольно изъявившее желание участвовать в Программе страхования, «страховщиком» является АО «Страховая группа МСК», а «страхователем» – Банк.

Платой за участие в Программе страхования является оплата застрахованным лицом комиссии Банка за подключение к указанной программе, а также компенсация расходов Банка на оплату страховой премии по договору страхования (пункт 1 Условий участия).

Объектами страхования являются имущественные интересы застрахованного лица, связанные с причинением вреда здоровью застрахованного, а также с его смертью в результате несчастного случая или болезни и (или) связанные с риском неполучения ожидаемых доходов, которые застрахованный получил бы при обычных (планируемых) условиях (пункт 3.1 Условий участия).

Застрахованный вправе отказаться от участия в Программе страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам иным, чем страховой случай (пункт 5.5 Условий участия).

Страховая выплата производится путем перечисления на банковский счет застрахованного или выгодоприобретателя, указанный в заявлении о страховом случае, если в нем не указано иное (пункт 9.3 Условий участия).

Согласно пункту 2.5 Заявления плата за участие в Программе страхования за весь срок страхования в сумме 35 235 руб. состоит из комиссии Банка за подключение к Программе страхования в размере 12 919, 50 руб. и страховой премии в размере 22 315, 50 руб.

Таким образом, вследствие присоединения к Программе страхования с внесением заемщиком соответствующей платы застрахованным является имущественный интерес заемщика, а следовательно, страхователем по данному договору является сам заемщик.

Поскольку заемщиком в таком случае является физическое лицо, то на него распространяется приведённое выше Указание ЦБ РФ, предусматривающее право такого страхователя в течение пяти рабочих дней отказаться от заключенного договора добровольного страхования с возвратом всей уплаченной при заключении им договора страхования (подключении к Программе страхования) денежной суммы за вычетом части страховой премии, пропорциональной времени действия договора страхования, если таковое имело место, а также реальных расходов Банка, понесённых в связи с совершением действий по подключению данного заёмщика к Программе страхования, обязанность доказать которые в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на Банк.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что Указание ЦБ РФ не применимо к данным правоотношениям, является ошибочным.

Соответственно неправомерным являлся и вывод суда о том, что невключение в договор коллективного страхования предусмотренного Указанием ЦБ РФ условия о возврате платы за участие в Программе страхования при отказе от участия в Программе страхования не ущемляет права потребителя.

В силу пункта 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Таким образом, условие договора, не допускающее предусмотренный Указанием ЦБ РФ возврат платы за участие в Программе страхования в случае отказа заемщика от участия в такой программе, является в этой части ничтожным, поскольку не соответствует акту, содержащему нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание также на следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд обязан, в

частности, определить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, а также определить, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть применен по данному делу.

Из обстоятельств дела следует, что правоотношения сторон основаны на заключенном между Банком и страховщиком Договоре коллективного страхования от потери работы, несчастных случаев и болезней заёмщиков кредитов от 30 июля 2014 г.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций данный договор не исследовался, оценка ему не дана, копия указанного договора в материалах дела отсутствует, не установлено также, каким образом производились расчеты при заключении и исполнении этого договора и куда были зачислены уплаченные истцом при подключении к Программе страхования денежные суммы. Это привело к невозможности установить действительные правоотношения сторон и определить закон, подлежащий применению, в частности определить, являлся ли в данном случае Банк агентом, поверенным либо он действовал в интересах потенциальных заемщиков без поручения с последующим одобрением заемщиком заключенной Банком сделки в части, а также действовал ли Банк и в своих собственных интересах, страхуя риски потерь от невозврата кредита заемщиками.

Судами также не установлено, как определялся размер страховой премии и страховая сумма по заключенному между Банком и страховщиком договору, предусматривалось ли какое-либо вознаграждение Банку со стороны страховой компании при подключении заемщиков к Программе страхования.

Невыполнение судом первой инстанции предусмотренных частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требований и неустановление указанных выше обстоятельств привели к неправильному разрешению спора. Эти нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции вопреки возложенной на него частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанности по повторному рассмотрению дела.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2017 г. отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи